- концепт является социальным и психическим образованием;
- концепт выступает основной единицей хранения, обработки и передачи информации о мире;
- концепт проявляется как основная ячейка культуры.

1. Арутюнова, Н.Д. Введение // Логический анализ языка. Ментальные действия, М.: Наука, 1993. – С. 3-7.
2. Аскольдов, С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. Под рук. проф. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. – С. 276-279.
3. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж, 1996. – С. 50-53.
4. Голякова, Л.А. Текст. Контекст. Подтекст. – Пермь: Изд-во Пермского университета, 2002. – 232 с.
5. Карасик, В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград, 2001. – С. 3-16.
6. Колесов, В.В. Философия русского слова. СПб.: ЮНА, 2002.
7. Кошкина, Е.Г. Понятие и сущность концепта как многомерного смыслового образования в коллективном сознании. [Электронный ресурс] / Е.Г. Кошкина. – URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/64596973>
8. Красавский, Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Монография. Волгоград, 2001. – С. 40-59
9. Лихачев, Д.С. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология // Под рук. проф. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. – С. 280-287.
10. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Понятие концепта в лингвистических исследованиях // З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 1999. – 30 с.
11. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры // Опыт исследования. М., 1997. – С. 40-43.

Папсуева О.Г.

Трансформация фиктивных посланий в XX веке

*Калужский государственный университет имени К.Э.Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/lj-11-2019-242

idsp: ljjournal-11-2019-242

Аннотация

В данной статье рассмотрена проблема трансформации фиктивных посланий в XX веке. Дана классификация фиктивных посланий по нескольким аспектам. Проанализированы характерные особенности фиктивного послания XX века. На основе проведенного исследования автор выделяет три основных аспекта, по которым происходит трансформация фиктивных посланий в XX веке.

Ключевые слова: фиктивные послания, русская литература, XX век, трансформация, адресат, адресант, коммуникация.

Abstract

This article discusses the problem of the transformation of fictitious messages in the twentieth century. There is the classification of fictitious messages in several aspects. We have analyzed the characteristic features of the fictitious message of the twentieth century. The author has identified three main aspects by which the transformation of fictitious messages takes place in the twentieth century.

Keywords: fictitious messages, Russian literature, twentieth century, transformation, addressee, addresser, communication.

Жанр послания является одним из древнейших в литературе, и логично, что в течение длительного своего развития он проходит через ряд изменений. В частности, в

посланиях меняется адресат. На наш взгляд, формируются три основные группы посланий – в основу классификации положена специфика адресата:

- 1) послания к конкретному адресату (самые частотные – как в классицизме, так и в XX веке),
- 2) к обобщенному (в XX веке их количество резко возрастает; возможно, это связано с тем, что советская поэзия стремится к большей риторичности, испытывает своеобразную необходимость в просвещении)
- 3) к фиктивному адресату (количество таких посланий тоже резко увеличивается в XX веке, видимо, в связи с осознанием экзистенциального кризиса и невозможности разговора с «другим», хотя при этом необходимость диалога усиливается) (Данная классификация представлена по: Артёмова С. Ю. Лирическое послание в литературе XX века: Поэтика жанра. <https://www.dissercat.com/content/liricheskoe-poslanie-v-literature-xx-veka-poetika-zhanra>)

В данной статье нас будут интересовать фиктивные послания, которые нуждаются в описании и типологии. Предлагаем свою классификацию, в основе которой специфика адресата:

- 1) послания к античным богам и библейским персонажам (Например, «Афине» В. Ходасевича, «Агасферу морей» И. Северянина, «Зачем?» К. Бальмонта);
- 2) послания к персонажам из художественных произведений и мифологии («Офелия – Гамлету», «Эвридика – Орфею», «Сивилла – младенцу» М. Цветаевой, «Кассандре» О. Мандельштама);
- 3) послания к известным, уже умершим личностям («К Овидию» А. Пушкина);
- 4) послания к странам и городам (стихотворения «К Москве», «Германии» М. Цветаевой; «Городу Пушкина» А. Ахматовой; «Франции» Н. Гумилёва; «Парижу» М. Волошина; «К Армении» В.Брюсова);
- 5) послания к музе, лире («К лире» В.Раевского, «К Музе» В.Ходасевича, «Музе» А.Ахматовой);
- 6) послания непосредственно к абстрактным явлениям, таким как жизнь, смерть, душа («Жизни» М.Цветаевой, «К Ней», «Тоске Времен» З.Гиппиус , «К Психее» В.Ходасевича);
- 7) послания к объектам внешнего мира («Сырнику», «Цветку Ивановой ночи», «Милому другу», «Звезде», «Портрету в черной раме» В.Ходасевича; «Моим пенатам» В.Раевского; «Городу», «К Арарату» В.Брюсова; «К вам, кавказские ущелья...» Н.Гумилёва; «Луна – лунатику» М.Цветаевой).

Особняком в этой классификации стоят так называемые «автокоммуникативные послания» (термин Артёмовой С.Ю), т.е. послания самому себе (Артёмова С.Ю. О смещении жанров лирики XX века // Парадигмы: Сб. статей молодых ученых. Тверь, 2003. С. 5–12.) (Например, «Послание – Сапгиру» Сапгира). Можно ли их в полной мере считать фиктивным посланием, остаётся вопросом. На наш взгляд, эта форма письма наиболее приближена к дневниковым записям.

Артёмова С.Ю. пишет, что специфика адресанта может выражаться в ролевой лирике, где автор послания скрывается под маской героя (Артёмова, С.Ю. Лирическое послание в литературе XX века: Поэтика жанра. <https://www.dissercat.com/content/liricheskoe-poslanie-v-literature-xx-veka-poetika-zhanra>), то есть адресант тоже может быть фиктивным:

- 1) может быть просто изменен пол (З.Гиппиус «К Ней»);

- 2) выступать в роли литературного персонажа («Офелия – Гамлету» М.Цветаевой);
- 3) быть объектом внешнего мира («Луна – лунатику» М.Цветаевой).

Кроме формальных признаков, меняется содержательный компонент фиктивных посланий XX века.

Идеальность коммуникации, присущая посланиям XIX века и не свойственная посланиям XX века, по мнению Артёмовой С.Ю., проявляется в абсолютном взаимопонимании адресата и пишущего, поэтому адресат противопоставляется всей остальной аудитории (Артёмова С.Ю. О смещении жанров лирики XX века // Парадигмы: Сб. статей молодых ученых. Тверь, 2003. С. 5-12. <https://cyberleninka.ru/article/v/kommunikatsiya-vopreki-o-transformatsii-zhanra-liricheskogo-poslaniya>). Мы не можем в полной мере согласиться с утверждением Артёмовой С.Ю., что в посланиях XIX века коммуникация более «идеальная», нежели в посланиях XX века – именно в отношении фиктивных посланий.

Как в XX веке меняется отношение к фиктивному адресату?

Первым отличием будет являться то, что раньше адресат был условностью, предлогом для выражения мыслей и чувств поэта (лирического героя). Теперь адресат воспринимается реальным. Т.е. лирический герой относится к адресату не как к «стене», а как к действительному участнику коммуникации.

Сравним «К моей чернильнице» А. Пушкина и «Москве» М. Цветаевой. В стихотворении А. Пушкина герой называет чернильницу своей подругой и наперсницей, однако говорит он лишь о своих переживаниях, не строя диалога со своим адресатом.

К моей чернильнице

*Подруга думы праздной,
Чернильница моя;
Мой век разнообразный
Тобой украсил я.
Как часто друг веселья
С тобою забывал*

<...>

*Беспечный сын природы,
Пока златые годы
В забвеньи трачу я,
Со мною неразлучно
Живи благополучно,
Наперсница моя.*

<...>

(отрывок из стих. А.Пушкина «К моей чернильнице»)

(здесь и далее курсив мой. – О.П.)

Всячески подчеркивается пассивная роль собеседника (чернильницы). Когда речь идет о чернильнице – «...Мой век разнообразный / Тобой украсил я...», творительный падеж местоимения «ты» говорит о страдательном залоге; кроме того, подчеркивается принадлежность (т.е. «вещность») чернильницы – «...Со мною неразлучно / Живи...». На протяжении всего послания активным действующим лицом является только отправитель. От жанра послания здесь лишь заглавие, интимный характер содержания и непосредственные обращения к адресату.

В противовес этому посланию в стихотворении М. Цветаевой «Москве» мы видим настоящий диалог, вопросно-ответную форму композиции. Столица предстаёт в образе бедной девушки. Лирический герой обращается к ней «голубка».

Москве

Гришка-Вор тебя не ополячил,
Петр-Царь тебя не онемечил.
Что же делаешь, голубка? – Плачу.
Где же спесь твоя, Москва? – Далече.

- Голубочки где твои? – Нет корму.
- Кто унес его? – Да ворон черный.
- Где кресты твои святы? – Сбиты.
- Где сыны твои, Москва? – Убиты.
1917

Город видится и ощущается как реальный собеседник со своей историей и переживаниями. В данном случае мы видим уже чувства не только адресанта, но и адресата.

Другим примером является стихотворение В.Раевского «К моим пенатам». Адресат вымышленный, и так же, как в послании А. Пушкина, он (адресат) необходим только как немой слушатель излияний лирического героя. Тот просит защиты у родных пенат, как они это делали раньше.

В стихотворении К. Батюшкова «К стихам моим» мы снова видим пассивную роль адресата. В этом довольно большом по объему стихотворении лирический герой обращается к «стихам» всего два раза: в начале и в конце (используется 2-е лицо местоимений).

Послание к стихам моим

Стихи мои! опять за вас я принимаюсь!
С тех пор как с Музами к несчастью, обращаюсь
Покою ни на час... О, мой враждебный рок!
Во сне и наяву Кастальский льется ток
Но с страстию писать не я один родился.
Чуть стопы размерять кто только научился
За славою бежит — и бедный рифмотор
В награду обретет не славу, но позор.
Куда ни погляжу, везде стихи марают.
Под кровлей песенки и оды сочиняют.

<...>

Но нет... *Стихи мои, без вас нельзя мне жить,*
И дня без рифм, без стоп не можно проводить!
К несчастью моему, мне надобно признаться,
Стихи, как женщины: нам с ними ли расстаться?..

<...>

(отрывок «К стихам моим» К.Н.Батюшкова 1804–1805)

В центральной части – его рассуждения о нерадивых стихотворцах и самих стихотворениях (т.е. о самом адресате, а это значит, что он говорит о них уже в 3-м лице – «... нам с ними ли расстаться?..»). Из чего можно предположить, что стихотворение было начато как послание, но потом автор «забыл» об этой своей цели и «вспомнил» лишь под конец.

К. Батюшков в примечании к этим стихам писал, что это сатира на стихотворцев (Благой. Комментарии: Батюшков. Сочинения. – 1934, с.551) Т.е. это всё-таки послание, но вместо действительного адресата (стихотворцев) К. Батюшков указывает фиктивного – стихи. И для своей сатиры он выбрал форму послания, однако не вполне

придерживался её. Не было взаимодействия между адресатом и адресантом, лирический герой пишет о своём адресате в 3-м лице как о ком-то постороннем.

В этом, на наш взгляд, состоит главное отличие фиктивных посланий XX века от посланий XIX века. Все вымышленные адресаты наделяются личными характеристиками, а иногда даже биографией («Москве» М. Цветаевой и др.) Они уже выступают не в роли пассивного слушателя, а становятся полноправным участником коммуникации.

Второе важное отличие будет также связано с ситуацией идеальной коммуникации. Для нее характерно разграничение между собеседником и остальной аудиторией. Здесь может быть несколько вариантов. В одних стихотворениях мы как раз можем видеть выделение адресата на фоне остального мира (например, в стихотворении В.Ходасевича «Сырнику»).

Сырнику

Милый, верный Сырник, друг *незаменимый*,
Гость, всегда желанный в домике моем!
Томно веют весны, долго длятся зимы, -
Вечно я тоскую по тебе *одном*.

<...>

Друг и покровитель, честный собеседник,
Стереги мой домик до рассвета дня...
Дорогой учитель, мудрый проповедник,
Обожатель сыра, – не оставь меня!
Осень 1913

Курсивом мы выделили слова, говорящие о том, насколько близок отправителю адресат. Стихотворение очень близко по духу к дружеским посланиям. В нём мы находим характерный для дружеских посланий мотив дома и приюта для поэта, только эту защиту от внешнего мира даруют уже не родные пенаты, а... сырник.

Встречаются послания, где адресат противопоставлен всему остальному миру, но не полностью, т.е. он не уникален в своем роде, есть кто-то или что-то похожее. Такой пример мы видим в стихотворении Цветаевой «Луна – лунатику».

Луна – лунатику

У лунатика и гения
Нет друзей.
В час последнего прозрения
Не прозрей.
(отрывок Цветаевой 20 июня 1923)

Курсивом показали неединичность адресата. Он поставлен в однородный ряд с гением.

Третьей особенностью становится появление в посланиях новых авторских интенций в отношении адресата. Своеобразное «нападение» на адресата, только оно уже не сатирическое («Тоске Времен» З.Гиппиус; «Жизни» М.Цветаевой).

Тоске Времен

Пришли – и стали тени ночи...
Полонский

Ты, уныльница, меня не сторожи,
Ты хитра – и я хитер, не обморочишь.

<...>

Я рабом твоим, запутчица, не стану.
Ты завяжешь, – я разрежу, разделю,

Не поддамся надоевшему обману.

Буду весел я и прост, – пока живу...

Если в сердце, в самом сердце, петлю стянешь, –

Я и этот страшный узел разорву...

Не поймаешь, не обманешь, не обманешь...

(отрывок З.Гиппиус 1907)

В этом послании мы видим настоящую злость, направленную на адресата. Но в ней нет желания высмеять оппонента, тут настоящая борьба, которая будет вестись до самой смерти, если это понадобится.

Таким образом, мы видим, что фиктивные послания были в литературе и до XX века, но именно в поэзии Серебряного века они существенно меняются в плане содержания. Меняется как отправитель и адресат, так и авторские интенции. Сильнее всего изменения коснулись именно адресата и отношения к нему лирического героя.

1. Артёмова С.Ю. Лирическое послание в литературе XX века: Поэтика жанра. <https://www.dissercat.com/content/liricheskoe-poslanie-v-literature-xx-veka-poetika-zhanra>
2. Артёмова С.Ю. О смещении жанров лирики XX века // Парадигмы: Сб. статей молодых ученых. Тверь, 2003. С. 5–12.
3. Благой Д.Д. Комментарии: Батюшков. Сочинения. – 1934, с.551
4. Лотман Ю.М. Текст и структура аудитории// Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3 т. Т.1. Таллин, 1992. С.161-166. http://www.historicus.ru/tekst_i_struktura_auditorii/

Саньярова Р.Р.

Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в башкирском и английском языках

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-11-2019-243

idsp: ljjournal-11-2019-243

Аннотация

Статья посвящается проблеме изучения устойчивых словосочетаний с компонентом-зоонимом в английском и башкирском языках. Особенности устойчивых словосочетаний взаимосвязаны народным фольклором и повседневной жизнью народа. Актуальность данного исследования определяется необходимостью комплексного изучения устойчивых словосочетаний с компонентом-зоонимом в башкирском и английском языках с целью выявления общих и специфических признаков, присущих данной языковой культуре.

Ключевые слова: башкирский язык, английский язык, фразеологические единицы, зооним, паремиологическая картина мира.

Abstract

The Article is devoted to the problem of studying stable word combinations with the component-zoonym in the English and Bashkir languages. This topic covers a wide range of issues in the world of science. The relevance of this study is determined by the need for a comprehensive study of stable phrases with the component-zoonym in the Bashkir and English languages in order to identify common and specific features inherent in this language culture.

Key words: Bashkir language, English language, phraseological units, zoonym, paremiological picture of the world.